

УДК 398 811.134.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИФОЛОГЕМ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Козловская

В данной статье рассматриваются особенности функционирования мифологем в испанской лингвокультуре и отражение мифологической картины мира в культуре и мировоззрении народов Иберийского полуострова путем анализа конкретных мифов и легенд, репрезентирующих восприятие разными народами Испании окружающего их мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, символизм, высшая мифология, низшая мифология.

Мифы, легенды, обычаи являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, в них отражается языковая картина мира определенного народа, его мировосприятие и сознание. Мифология является одним из компонентов культуры, который повлиял на формирование менталитета каждого народа, и который лингвокультурология использует для воссоздания лингвокультурного контекста и подтекста реалий языка и культуры.

Мифологическая лексика требует специального изучения, поскольку передает собственное историко-национальное видение мира. Сложность восприятия мифологических единиц (или мифологем) носителями других языков и культур предполагает их рассмотрение в контексте лингвокультурологии. Мифы, саги, былины и легенды обладают не только неповторимым колоритом и дыханием времени, но и ярким национальным характером: они всегда узнаваемы.

Говоря об испанской (или иберийской) мифологии, можно сказать, что это причудливая смесь нескольких мифологических систем, языческих верований и суеверий, закрепившихся веками в сознании испанского народа. За некоторым исключением в мифах и сказаниях, существующих по меньшей мере на пяти языках (испанском, баскском, каталанском, галисийском и астурийском), оригиналы и сюжеты, герои и символы, а также фантастические существа в каждой области называются по-разному. Это обусловлено тем, что этносы этой многонациональной страны сумели сохранить свои обычаи и язык, верования и суеверия.

Так, каталонская ведьма не слишком отличается от общеиспанских и общеевропейских ведьм. Но все же есть некоторые отличия. Например, наряду с обычной ведьмой (*bruja*/Бруха) каталонцы могут пугать еще и появлением Песанты (*Pessanta* от кат. *pesar* – весить, в совр. кат. – *Pesanta*). Это фантастическое существо – подобие ведьмы, способной перевопло-

щаться в животное. Она может напасть только на спящего человека, навалившись на него всем своим весом, что может вызвать кошмарные сны или лишить дыхания: “Así le sucedió a una niña, que ninguna noche lograba librarse de aquella presión y terminó gravemente enferma y con el miedo agarrotándole siempre el pecho, hasta el punto de no poder conciliar el sueño, porque todo era dormirse y sentir el isoportable peso del monstruo” [1, с. 17]. *(Это произошло с одной девочкой, которую каждую ночь мучили приступы удушья и, в конце концов, она тяжело заболела из-за недостатка сна, так как она боялась засыпать, поскольку, засыпая, она ощущала на себе огромный вес невидимого чудовища, который душил ее).*

Помимо сказочных персонажей среди каталонских мифологем также встречаются упоминания о святых. Примером может служить каталонская легенда (“*Sant Jordi y el dragón*”/«Сан Жорди и Дракон»), которая своим содержанием напоминает древнегреческие легенды об ужасном чудовище, которому жители какого-либо поселения приносят в жертву девушек. Затем появляется герой и спасает бедную жертву.

В легенде “*Sant Jordi y el dragón*” жертва – это дочь короля, а ее спаситель – рыцарь-герой, который, в отличие от греческих легенд, не женится на спасенной, а просит жителей этого царства принять христианскую веру, дабы в будущем оградить себя от подобных нападений: “Fue entonces cuando el valeroso caballero Jordi que acababa de librar a los moradores de la villa de la perniciosa amenaza del dragón les dijo que era necesario que se convirtiesen a la fe cristiana, única forma con la que desaparecería para siempre la maldición de los dragones, que no eran más que una encarnación del mal” [1, с. 51]. *(Как только храбрый рыцарь освободил жителей деревни от ужасного дракона, он сказал, что им необходимо было принять христианскую веру, которая впредь будет защищать их от проклятия драконов, которые являются ничем иным, как воплощением зла).*

Сюжет о спасении христианским рыцарем языческой принцессы от чудовища активно использовался христианской церковью для пропаганды торжества истинной веры (неслучайно легенда всегда заканчивается обращением язычников в истинную веру). В многочисленных народных сказках-переложениях легенды о Георгии и драконе элементы сакрального значения подменялись более заземленными: убив дракона, рыцарь (иногда герой – простой крестьянин) в награду женится на принцессе (как, например, в баскской легенде “*El dragón*”).

В легенде в качестве «воплощения зла» выступает дракон, прообразом которого является змея (в религиозной литературе – змей). У змеи двойственная репутация, она является источником силы, если ее правильно использовать, но потенциально опасна и часто – символ смерти и хаоса, так же, как и жизни.

Двойственность репутации змеи – символизм, балансирующий между страхом и поклонением. В иберийской мифологии символизм змеи по большей части отрицательный. Причина этого в ее раздвоенном языке, заставляющем предполагать лицемерие и обман, и яде, приносящем неожиданную и мгновенную смерть.

В легенде “*Sant Jordi*” мы можем видеть эту двойственность змеиной природы в отрывке, который нам повествует о том, что когда дракон был убит, из его ран начала сочиться кровь, из которой вырос розовый куст (символ любви и жизни): “*La sangre brotaba de un sinnúmero de heridas tiñiendo de rojo la tierra y corría por los regueros de camino hasta concluir formando un enorme charco que dió origen a un frondoso rosal, de aquellos que conseguían hacer brotar rosas rojas durante todo el año como símbolo del amor*” [1, с. 51]. (*Кровь из ран дракона текла ручьем, окрашивая землю в красный цвет, и, в конце концов, образовалась огромная лужа, на месте которой вырос пышный розовый куст, цветы которого цвели круглый год и являлись символическим воплощением любви*).

Еще один интересный персонаж испанской мифологии, нашедший большое отражение на территории Валенсии и Каталонии, – (*Ratoncito Pérez* / Мышонок Перес) или (*el Angelito* / Ангелок). Это мифологическое создание очень известно по всей Испании, но в разных областях называется по-разному, что объясняется культурными особенностями каждой из областей. Например, в Стране Басков это – *Mari la del tejado*, в Каталонии – *el Angelito*, в Кантабрии – (*La Ardilla de los dientes*/Зубная Белка) и т.д.

Существует такая традиция: когда у ребенка выпадает молочный зуб, он должен положить его под подушку или на прикроватный столик и с наступлением ночи придет *Ratoncito Pérez*, который заберет этот зуб и вместо него оставит ребенку подарок: “*Así que cogió el diente de leche y a cambio le dejó al niño la moneda de plata*” [4, с. 39]. (*Мышонок забрал молочный зуб малыша, а взамен оставил ему серебряную монетку*).

В Каталонии и Кантабрии также существуют обряды по избавлению от уже ненужного зуба: дети выходят на улицу со своим зубом в руке и кидают его на крышу дома, откуда ночью его забирает либо белка (Кантабрия), либо «Зубной Ангелок».

Помимо этих персонажей в данной области Испании также очень распространены верования во всевозможных ведьм, колдунов, водных духов, домовых и т.д. Кастильская мифология характеризуется тем, что сочетает в себе христианские, вестготские и мусульманские черты. Во многом мифы данной территории очень похожи между собой. Один из наиболее распространенных персонажей испанских мифов и поверий – домовый – на территории Кастилии имеет свои характерные отличительные черты.

Во-первых, это наименование домового. В разных областях Испании их называют по-разному: (*duendo* / Дуендо) – в Валенсии и Кастилии (а также –

(*malismo* / Мализмо), (*duende Martinico* / Дуенде Мартинико), (*enemiguillo* / Энемигийо), (*trasgo* / Трасго), (*follet* / Фойет) – в Каталонии и Арагоне, в Галисии – (*tardo* / Тардо), в Астурии – (*trasgu/o* / Трасгу/о).

Во-вторых, они различаются по месту своего обитания. Они живут в укромных местах дома: на чердаках, в подвалах и погребах, кладовых и амбарах, часто на кухне – поближе к еде, в Андалусии – на конюшнях.

Упоминание об одном кастильском представителе домовых часто встречается в испанской литературе Золотого Века. *Malismo* – по своему описанию очень напоминает лесного обитателя северных стран – тролля: “*Malismo es de feas facciones, babeante, lleno de pelos que le cubren todo el cuerpo en largas y grasientas melenas y muy agresivos*” [4, с. 23]. (*Мализмо очень агрессивное уродливое существо, чье тело густо покрыто волосами, которые образуют у него на голове густую гриву*).

Само слово “*malismo*” происходит от “*mala cosa*”, что в переводе означает «плохая вещь» или «плохой поступок». И ведь не зря его именно так прозвали; *malismo* совершает всегда только плохие поступки, заведомо зная, что это может кому-нибудь навредить. Считается, что они обитают в мрачных пещерах или темных гротах, как и остальные ночные мифические существа. Некоторые из них охраняют сокровища, скрытые под землей от людских глаз, и никогда не выходят на поверхность земли, так как солнечный свет может их уничтожить. Эти домовые считаются самыми опасными из всех существующих, поскольку они очень искусны в колдовстве.

Кастильская мифология также изобилует всякого рода страшилками для детей. Одним из наиболее ярких персонажей является *El Bú* / Ель Бу. “*El Bú*” забирается в дома через окно и уносит непослушных детей в свое логово, которое, как правило, находится в темной пещере в дубовой роще (считается, что дуб был священным деревом у кельтов, поэтому принято считать, что “*El Bú*” также является кельтским наследием мифологии Испании).

В Кастилии мамы и бабушки часто прибегали к этой страшилке, чтобы поскорее уложить спать непослушных детей: они открывали окна в комнате и начинали звать “*El Bú*”: “*Duérmete mi niño // Que ya viene el bú // Que se lleva a los niños // Así como tu // "Landú, landú, serenadito landú // cierra tus ojos niño o vendrá el Bú*” [2, с. 57]. («*Засынай, моя малютка, // А не то придет Ель Бу, // Который уносит с собой таких непослушных детей, // Как ты. // Ланду, ланду, спи спокойно ланду, // Закрывай глазки, малютка, а не то придет Ель Бу*»).

Области Андалусии и Мурсии находились под сильным влиянием Арабской Империи, что и наложило свой отпечаток на богатую мифологию данного региона. Легенда “*La Mulata de Córdoba*” («Чародейка из Кордобы») – один из примеров этого влияния. Эта легенда о прекрасной девушке арабского происхождения, которая обладала даром врачевания и

была неописуемо прекрасна, но вскоре люди стали думать, что она ведьма и ее красота – это дьявольский дар за ее служение ему. Эта легенда заканчивается тем, что ее обвиняют в колдовстве и запирают в башне, откуда она исчезает загадочным способом (нарисовав на стене лодку, она всходит на нее и лодка уплывает). Стоит отметить, что подобные легенды очень распространены на территории данной области и часто встречаются за ее пределами. Со временем слово *Mora* (*Mulata*) утратило свое первоначальное значение «мавританка», и стало употребляться в качестве указания на ведьму, независимо от того, какого цвета была ее кожа и какого она была происхождения.

Интересен и тот факт, что очень часто считалось, что мавры (или арабы) знали различного рода заклинания, владели черной магией и поклонялись дьяволу. Возможно, это происходило из-за расхождений в вопросах веры, которая во времена Средневековья достигла апогея своего фанатизма и подозрительности. Кроме того, во времена Инквизиции красота часто считалась чем-то преступным, противоестественным и связанным с темными силами. “Con el tiempo la gente llegó a sospechar de su singular belleza, de la gran facilidad para curar a los enfermos y de su eterna soltería, así que no tardó en esparcirse el rumor de que La Mulata era bruja y amante del diablo, razón por la cual podía curar cualquier enfermedad además de mantenerse siempre joven y hermosa...” [5, с. 30]. (*Прошло время и среди людей стали распространяться слухи о том, что Чародейка была ведьмой и приспешницей дьявола, который наделил ее помимо неземной красоты бессмертием и талантом излечивать любую болезнь*).

Так же, как и остальные мифологические персонажи, ведьма имеет разные названия в зависимости от региона. Так, например, в различных областях для их номинации используются и некоторые другие устаревшие или узко локальные мифонимы: (*jorguín, jorguina* / Хоргин/а) – Кантабрия, (*meigo/a* / Мейго/а) – Галисия), (*sorguín, sorguina* / Соргин/а) – Страна Басков. Вера в колдовские чары ведьм распространилась в Европе и прежде всего в Германии, Франции, Италии и Испании довольно поздно и почти одновременно – в XIII веке, а в испанской литературе первые упоминания о них относятся к Золотому веку (о них говорится у Сервантеса, Тимонеды, Аларкона и многих других).

Особенностью мифологии другой области Испании, Экстремадуры, можно считать частое появление во многих легендах и мифах людей-волков, которые на территории Испании встречаются только в мифах горных областей (преимущественно на севере и на западе страны – Галисия, Астурия и т.д.). На территории Экстремадуры ликантропия (вера в людей-волков и мифы о них) характерна для пограничных зон с Португалией (где данная мифологема также получила широкое распространение).

“El martes en la familia de Torrillo nació el séptimo varon de sucesión... trece años más tarde en el pueblo empezó una serie de asesinatos crueles y misteriosos... los ancianos decían que eso era la culpa de la familia maldicha de Torrillo y de su hijo lobisome...” [3, с. 52]. (*Во вторник в семье Торильо родился седьмой подряд мальчик, а тринадцатью годами позже в деревне началась череда жестоких и таинственных убийств. Старики поговаривали, что это происходило по вине проклятой семьи Торильо и оборотня, появившегося в этой семье*). Этот отрывок из бадахосской легенды как нельзя лучше характеризует данный мифологический персонаж. Во-первых, человек-волк (другими словами – оборотень) имеет название не *Lobo Hechizado* или *Hombre Lobo*, как в других областях, а *Lobisome*, что объясняется географической близостью Бадахоса (приграничный город Экстремадуры) с Португалией, чья мифология во многом повлияла на мифологическую систему Экстремадуры. Именно в Португалии, говоря о ликантропии, употреблялись названия “*lobisome*” или “*lobosome*”.

Во-вторых, предрассудки и вера в существование людей-волков связаны с появлением на свет седьмого подряд ребенка (мальчика), который считался проклятым и неизбежно должен был стать оборотнем (в случае если это семь последовательно рожденных девочек, седьмая должна была стать ведьмой). Считалось, что по достижении тринадцати лет этот мальчик каждую ночь на Ивана Купала (*San Juan*) превращается в волка, в некоторых случаях это могло случаться чаще – каждое полнолуние либо в ночь на пятницу.

Очень символичным является тот факт, что проклятый мальчик рождается во вторник и по достижении тринадцати лет начинает обращаться в волка. Для испанцев нет ничего хуже, когда 13-е число приходится на вторник. Слово «вторник» (“*martes*”) образовано от имени бога войны Марса и в стародавние времена однозначно ассоциировалось со смертью. Этим же объясняется существование в испанском языке большого числа поговорок, недобрым словом поминающих вторники: (“*Ni trece ni el martes, no te cases ni te embarques*” / «во вторник ни сына женить, ни поросенка забить» или «во вторник курица яйца не несет, девица замуж не идет»). Считается, что нельзя начинать никакого нового дела или предприятие во вторник, так как оно обязательно провалится. Плохим знаком считается подстригать в этот день ногти или волосы, так как вместе с ними можно обрезать себе жизнь. В эпоху Средневековья испанские и португальские моряки никогда не отправлялись в плавание во вторник, поскольку считалось, что корабль обязательно потерпит крушение.

Тринадцатое число, по понятным причинам, также считалось не очень благоприятным и не сулило ничего хорошего тому, кто начинал что-либо в этот день. Обычно на западе 13 считается зловещим и несчастливым числом (это суеверие берет свое начало с XVII века, с тех пор это число стали

считать неудачным). До сих пор в некоторых испанских больницах даже стараются избегать (хотя и не показывают этого) койки под номером 13. Существует еще одно испанское поверье о том, что первый, кто поднимется из-за стола, за которым сидит 13 человек, умрет в течение года. Но в последние десятилетия под влиянием мифологии остальной части Европы, в Испании наряду с суеверием о вторнике 13-го числа стало широко использоваться и суеверие о пятнице 13-го.

В настоящее время в некоторых приграничных с Португалией сельских районах Экстремадуры все еще верят в существование этих существ и в ночи полнолуния стараются не выходить из дому, а также не заходить в лес (даже днем).

Многие мифологические персонажи нашли яркое отражение в культуре и быте каждой из испанских областей. Читая легенды и мифы, мы узнаем, что думали наши предки о самих себе, об окружающем их мире, о непознанном, о своей истории и судьбе, о добре и зле. Мифология в равной степени отражает национальный характер, обычаи, привычки, традиции, страхи и суеверия народов. Мифология – это память нации, неотъемлемая часть национальной культуры и национального сознания.

Библиографический список

1. Оболенская, Ю.Л. Легенды и предания народов Испании / Ю.Л. Оболенская. – М.: Высш. шк., 2004.
2. Cristóbal Lozano “Leyendas y tradiciones españolas” / Cristóbal Lozano. – Granada: El Centro Científico de la Universidad de Granada, 1988.
3. Fernando Flores del Manzano “Mitos y leyendas de tradición oral en la Alta Extremadura” / Fernando Flores del Manzano. – Mérida: Editora Regional de Extremadura, 1998.
4. Joaquín Díaz “Mitología popular (Campo de Montiel)” / Joaquín Díaz. – Burgos: Centro de la Cultura Nacional, 2004.
5. Julio Caro Baroja “Del viejo folclore castellano: páginas sueltas” / Julio Caro Baroja. – Salamanca: Centro de Cultura Tradicional. Diputación de Salamanca, 1989.

[К содержанию](#)